

Особенности проявления креативности в ситуации ролевого конфликта в юношеском возрасте

Халифаева О.А.*, Астраханский государственный университет (ФГБОУ ВО АГУ), Астрахань, Россия, olha78@yandex.ru

Приводят данные эмпирического исследования по выявлению особенностей проявления креативности в ситуации ролевого конфликта в юношеском возрасте, в котором приняли участие 68 студентов Астраханского государственного университета пяти факультетов: психологии, геолого-географического, исторического, бизнеса и экономики, физико-технического. Использовался пакет методик и методы статистической обработки результатов. Приведены результаты, иллюстрирующие особенности возникновения внутреннего ролевого конфликта у юношей и девушек. Установлены достоверные различия в таких показателях креативности, как «любопытность», «воображение», «склонность к риску» у юношей и девушек. Выявлено, что у девушек креативность выше, чем у юношей, независимо от типа локуса ролевого конфликта, а также у людей с интервальным типом локуса ролевого конфликта креативность проявляется в большей степени, чем у лиц с экстервальным типом

Ключевые слова: креативность, ролевой конфликт, интервальный тип локуса контроля, экстервальный тип локуса контроля, склонность к риску, любопытность, воображение, юношеский возраст.

Введение

Современная жизнь в социуме – это постоянное взаимодействие, но к тому же это еще и столкновение идей, взглядов, мнений, позиций, в результате чего происходят межличностные и межгрупповые конфликты. Каждый

человек уникален и имеет свои представления о мире и о том, как нужно жить. Зачастую важным фактором в возникновении всех конфликтов является конфликт с самим собой. Одним из видов такого внутриличностного конфликта является ролевой конфликт, который заключается в возникновении у личности

Для цитаты:

Халифаева О.А. Особенности проявления креативности в ситуации ролевого конфликта в юношеском возрасте // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 2. С. 54–64. doi: 10.17759/pse.2017220205

* Халифаева Ольга Алексеевна, кандидат психологических наук, заведующая кафедрой общей и когнитивной психологии, Астраханский государственный университет (ФГБОУ ВО АГУ), Астрахань, Россия. E-mail: olha78@yandex.ru

необходимости одновременного выполнения своих разных ролей. В большинстве случаев они противоречат друг другу, и человек стоит перед выбором между ними. И тут необходимо выделить то, как ведут себя в конфликте люди: кто-то действует ригидно, консервативно, принимая решения привычным для них способом, а кто-то в ситуации неопределенности проявляет креативность, находит в ней новые идеи и альтернативы. Важно понять, каким образом креативность может проявляться в ситуации выбора той или иной роли.

Исследования ролевых конфликтов ведутся с разных позиций. В трудах О.А. Гаврилицы, Е.Е. Корнеевой изучались ролевые конфликты работающих женщин; А.А. Головачев исследовал ролевой конфликт мужчин, занятых на военной службе; В.О. Жданов, Н.В. Кулагина, О.В. Марфин – внутриличностный гендерный конфликт профессиональной роли; Ю.В. Двойникова – внутриличностный конфликт семейной роли; Л.Н. Ожигова – конфликт совмещения женщиной профессиональной и гендерной роли; Н.В. Чепалова, Н.И. Повякель, Е.Ф. Зеер, Е.Е. Симанюк, С.Б. Кузикова, Т.Ю. Левченко внутриличностный конфликт изучают в связи с проблемами профессионального становления личности.

В результате большинство ученых психологов называют противоречия между несовместимыми мотивами, целями, потребностями или другими мотивационными образованиями личности важнейшим фактором, который лежит в основе внутриличностного конфликта [12, с. 56].

Наряду с этим не менее важным остается рассмотрение понятия ролевого конфликта.

Андреева Г. М. под понятием «ролевой конфликт» предполагает ситуации, в которых индивид, имеющий определенный статус, сталкивается с несовместимыми ожиданиями, в результате оказывается не в состоянии выполнить предъявляемые ролью требования [1]. Ерина С.И. определяет ролевой конфликт как состояние, развивающееся у индивида в ходе выполнения социальной роли в условиях противоречивых или частично несовместимых требований, ожиданий к ролевому исполнителю [4]. Гришина Н.В. понимает ролевой конфликт как вид внутриличност-

ного, т. е. противоречивую проблему, затрагивающую деятельностную сферу. Поэтому она дает определение внутриличностному конфликту, которое тождественно определению ролевого конфликта. Внутриличностный конфликт, по Гришиной, определяется как противостояние двух начал в душе человека, воспринимаемое и эмоционально переживаемое человеком как значимая для него психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая внутреннюю работу, направленную на его преодоление [3].

По мнению Рубцовой О.В., в основе внутреннего ролевого конфликта лежат объективные противоречия, которые можно интерпретировать как столкновение личностного и социального, субъективного и объективного, воображаемого и действительного [11, с. 10].

Локус ролевого конфликта, по Горностаю П.П., – это интегральная характеристика личности, которая определяет не только доминирующую стратегию поведения человека в условиях ролевого конфликта, но и базовую тенденцию ролевого развития личности [2].

Итак, в результате анализа понятия «ролевой конфликт» можно сказать, что это противоборство различного набора ролей, выполняемых человеком (семейных, профессиональных). В процессе социализации человек осваивает все новые роли, в рамках которых есть свои функции и обязанности. И важно, чтобы они находились в балансе с его личными интересами, установками и ценностями. Но при этом возникает вопрос, как личность, находясь в ситуации ролевого конфликта, пытается его разрешить, какие качества и свойства проявляет. На наш взгляд, именно креативность является тем интегральным свойством личности, которое способствует снятию противоречий между ролями за счет использования новых идей и оригинальности их исполнения.

Актуальность проблемы развития исследований креативности с каждым годом растет. 2009-й был провозглашен в Европе годом креативности и инноваций [7]. На настоящий момент эта тематика за рубежом остается одной из самых востребованных. Если в 1998–2008 гг. в библиографической базе EBSCO было обнаружено около 400 публикаций, то уже с 2010 по 2015 г. на платформе

Web of Science присутствует более 500 научных статей, посвященных исследованию различных аспектов креативности в психологической науке [8, с. 8].

В исследованиях креативности можно выделить три основных направления. Одно из них включает главным образом анализ продуктов творчества. Другое объединяет исследования особенностей творческих личностей по сравнению с обычными («нетворческими») людьми. Его предлагается условно разделить на четыре области: изучение черт и мотивов творческих личностей, особенностей творческого «Я», креативности в контексте самоактуализации, а также психопатологические или близкие к ним исследования. Третье направление развивает когнитивные представления о креативности и в том числе о проявлениях креативности как показателя одаренности в детском и юношеском возрасте. В русле двух последних направлений наряду с описательным и экспериментальным методами широко используется и психодиагностический метод, позволяющий выявить и измерить некоторые личностные и когнитивные характеристики индивидуума, связанные с креативностью [14, с. 34].

Теоретический анализ понятия «ролевой конфликт» и подходов в изучении креативности позволил нам сделать предположение о наличии взаимосвязи между проявлением креативности и локусом ролевого конфликта в юношеском возрасте.

Многие исследования ученых отмечают, что юношеский возраст является сензитивным периодом развития креативности. Анализируя юношеский возраст, можно сказать, что это пора, когда человек предстает перед различными жизненными выборами, ориентациями направленности своей личности, т. е. именно в этот период большая вероятность возникновения ролевых конфликтов [10].

Подходящей, благоприятной порой для выработки креативной жизненной позиции является именно студенческая среда. Эта среда всегда насыщена массой новых и интересных идей. Развиваясь в этой среде и принимая активное участие в различных студенческих мероприятиях, человек при этом взаимодействует с другими людьми, у которых мо-

гут быть противоположные взгляды, мнения, ценности, установки. В этих ситуациях студент учится видеть другие взгляды, принимать их, при этом он сам социализируется, укрепляет свою жизненную позицию, свою идентичность. Такое усовершенствование себя способствует развитию креативного взгляда на ролевой конфликт, возникающий в этом возрасте, а значит, и развитию способности находить новые решения при нем, порождать необычные идеи, отклоняться от традиционных схем мышления в ситуации ролевой напряженности. Поэтому мы предполагаем, что очень важным является организация исследования по выявлению креативности в ситуации ролевого конфликта в юношеском возрасте. В 2009 г. Ериной С.И., Лисовенко Б.С. было организовано исследование на выявление связи между личностной креативностью, парадоксальностью и ролевым конфликтом у менеджеров разного уровня. В результате было выявлено, что между парадоксальностью и показателями отдельных видов креативности (вербальной, невербальной и личностной) отсутствует прямая связь с уровнем выраженности ролевого конфликта [4, с. 114].

Методика исследования

Цель исследования – выявление особенностей проявления креативности у юношей и девушек в ситуации ролевого конфликта.

Гипотеза исследования заключается в том, что существует взаимосвязь между проявлением креативности у экстерального и интернального типов локуса ролевого конфликта и биологическим полом в юношеском возрасте.

Для достижения поставленной цели и проверки гипотезы использовались эмпирические методы: опросник «Шкала локуса ролевого конфликта» (П.П. Горностай), «Определение социальной креативности личности» (А.В. Батаршев), «Диагностика личностной креативности» (Е.Е. Туник), математико-статистические методы обработки данных, включающие в себя вычисление дескриптивных статистик (средние арифметические значения), критерий Колмогорова – Смирнова для одной выборки, критерий Ливиня, однофакторный дисперсионный анализ для независи-

мых выборок, критерий Стьюдента для независимых выборок. Все расчеты выполнялись с помощью компьютерной программы IBM SPSS Statistics 21.

Исследование проводилось в несколько этапов.

На первом этапе был определен диагностический инструментарий и выбраны респонденты. Базой исследования выступил Астраханский государственный университет. В исследовании приняли участие 68 студентов в возрасте от 19 до 25 лет пяти факультетов: психологии, геолого-географического, исторического, бизнеса и экономики, физикотехнического. На втором этапе был проведен количественный и качественный анализ результатов с выявлением статистической значимости, разработка рекомендаций для ситуации ролевого конфликта.

Результаты исследования обсуждение

Согласно данным, полученным по методике «Шкала локуса ролевого конфликта», было выявлено, что преобладающим типом ролевого локуса контроля у юношей и у девушек является экстернальный тип, 41 и 35% соответственно. Как показано на рис. 1, интернальный тип у юношей составил 27%, а у девушек – 24%. Промежуточный тип выявлен и у юношей, и у девушек в равном процентном соотношении – 38%.

По результатам диагностики по методике «Социальная креативность» было выявлено, что социальная креативность у интернального типа выше, чем у экстернального. То есть можно предположить, что в нестандартных ситуациях или конфликтах испытуемые из данной выборки с интернальным локусом ролевого конфликта склонны более креативно мыслить, чем испытуемые с экстернальным локусом ролевого конфликта.

Рассмотрим показатели социальной креативности внутри каждого из типов локуса ролевого конфликта в зависимости от пола респондентов. На рис. 2 представлены показатели интернального и экстернального типов локуса ролевого конфликта у юношей и девушек. Девушки обоих типов имеют выше среднего уровень развития социальной креативности по сравнению с юношами, при этом показатели креативности интернального типа у девушек выше, что составляет 115 баллов, а девушек экстернального типа соответственно 107 баллов. У юношей показатели развития социальной креативности составляют ниже среднего, что выражается в баллах у интернального типа (104 балла), а у экстернального – 94 балла. Мы можем предположить, что в нестандартных ситуациях жизнедеятельности люди с интернальным типом локуса ролевого конфликта чаще находят выход из ситуаций неопределенности и конфликтности, применяя креативные идеи и решения.

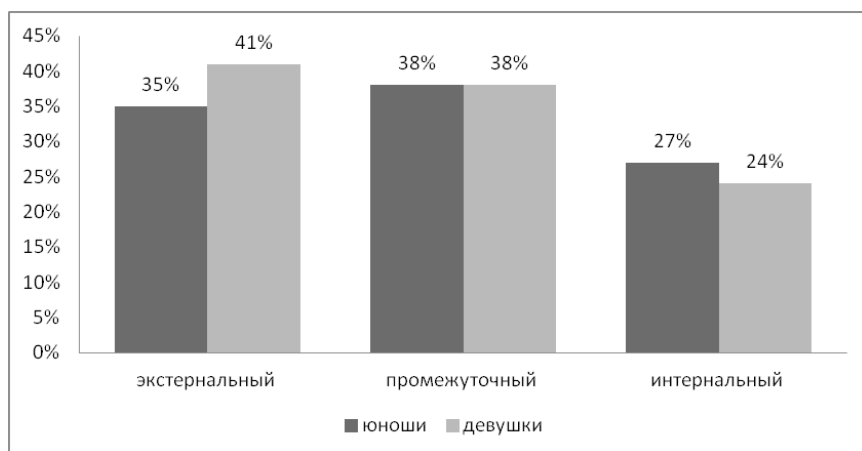

Рис. 1. Результаты диагностики по методике «Шкала локуса ролевого конфликта»

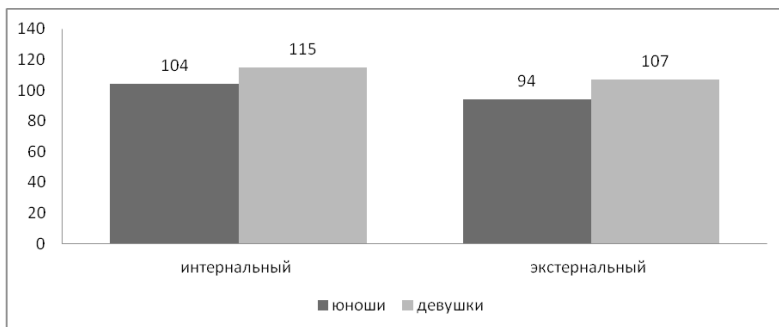

Рис. 2. Показатели по методике «Социальная креативность» у экстернальных и интернальных юношей и девушек

После анализа результатов диагностики по методике «Личностная креативность» было выявлено также, что у интернального типа преобладают показатели личностной креативности по сравнению с экстернальным типом. На рис. 3 представлены средние значения по данной методике, у интернального типа локуса ролевого конфликта личностная креативность составляет 52,3 балла, а у экстернального типа – 49,4 балла. Следовательно, есть основания предполагать, что люди из данной выборки с интернальным типом лучше справляются с конфликтами, оперируя в них своей креативностью с большей пользой, чем люди с экстернальным типом локуса ролевого конфликта

На рис. 4 мы наблюдаем показатели креативности по параметрам «склонность к риску», «любопытность», «сложность», «воображение» у интернального и экстернального типов локуса ролевого конфликта. В результате по фактору креативности «склонность к риску» у интернального типа среднее

значение составило 13,9 балла, а у экстернального – 14 баллов. По фактору «любопытность» интернальный тип имеет средние значения, равные 12 баллам, а экстернальный тип – 13 баллам. По фактору «сложность», наоборот, экстернальный тип имеет средние значения 13 баллов, а интернальный – 12 баллов. По фактору креативности «воображение» средние значения экстернального типа локуса контроля составили 10,4 балла, а у интернального – 10,8 балла. По результатам диагностики можно сделать вывод о том, что интернальный тип по показателям «сложность» и «воображение» имеет более высокий балл, хотя и на незначительную сумму, чем экстернальный. А экстернальный тип имеет более высокий балл в показателях «склонность к риску» и «любопытность». Таким образом, склонность к риску и любопытность проявляются в ситуации ролевого конфликта лучше у экстернального типа, сложность и воображение – у интернального типа.

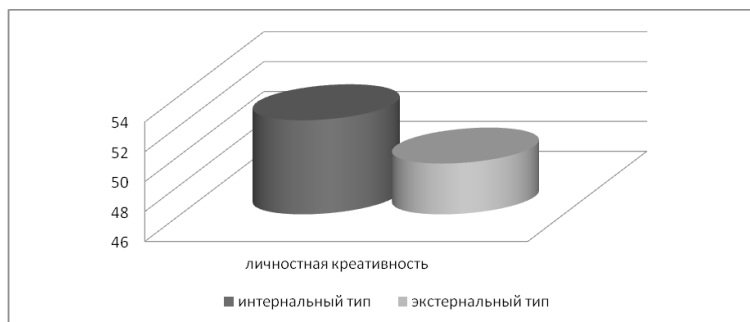

Рис. 3. Показатели по методике «Личностная креативность» у экстернального и интернального типов локуса ролевого конфликта

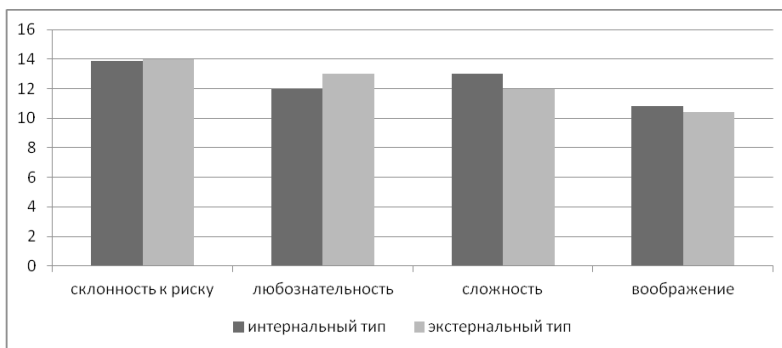

Рис. 4. Показатели по методике «Личностная креативность» у экстернального и интернального типов локуса ролевого конфликта

Теперь рассмотрим проявление креативности внутри каждого типа в зависимости от половых различий (рис. 5). Начнем с юношей и девушек интернального типа локуса ролевого конфликта. Результаты средних значений по факторам креативности оказались следующие: склонность к риску у юношей составила 13 баллов, у девушек – 15 баллов, любознательность у юношей – 8 баллов, у девушек – 15 баллов, сложность у юношей – 12 баллов, у девушек – 13 баллов, воображение у юношей – 9 баллов, у девушек – 12 баллов. Можно сделать вывод о том, что по всем факторам креативности девушки имеют преимущество над юношами. То есть в ролевом конфликте девушки интернального типа из данной выборки более склонны к риску, способны проявлять воображение и любознательность в большей мере, а также проявляют больший интерес к чему-то сложному.

Показатели «склонность к риску», «любопытность», «сложность», «воображение» по методике «Личностная креативность»

проявляются у юношей и девушек экстернального типа локуса ролевого конфликта. На гистограмме (рис. 6) можно увидеть результаты средних значений по факторам креативности у юношей и девушек экстернального типа. Склонность к риску у юношей составила 14 баллов, у девушек – 15 баллов, любознательность у юношей – 11 баллов, у девушек – 16 баллов, сложность у юношей – 12 баллов, у девушек – 12 баллов, воображение у юношей – 10 баллов у девушек – 11 баллов. Таким образом, девушки с экстернальным типом преобладают в значениях по среднему баллу во всех показателях юношей этого же типа. Поэтому мы предполагаем, что в ситуации ролевого конфликта девушки более любознательны, склонны к риску и обладают более богатым воображением. Тем не менее можно предположить, что юноши, как и девушки данного типа, проявляют интерес к чему-то сложному, вещам, идеям, склонны в равной степени ставить перед собой трудные задачи, что-то изучать без посторонней помощи.

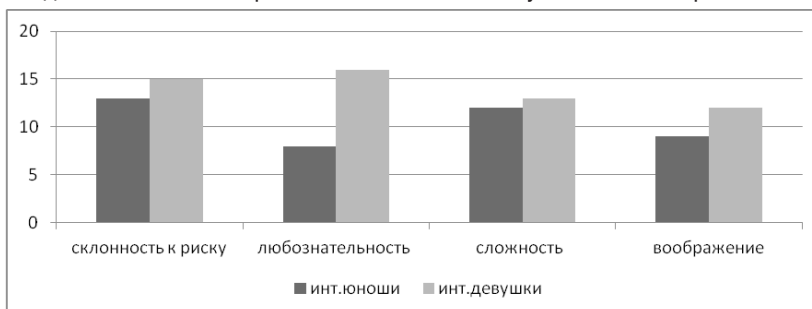

Рис. 5. Показатели по методике «Личностная креативность» у юношей и девушек интернального типа локуса ролевого конфликта

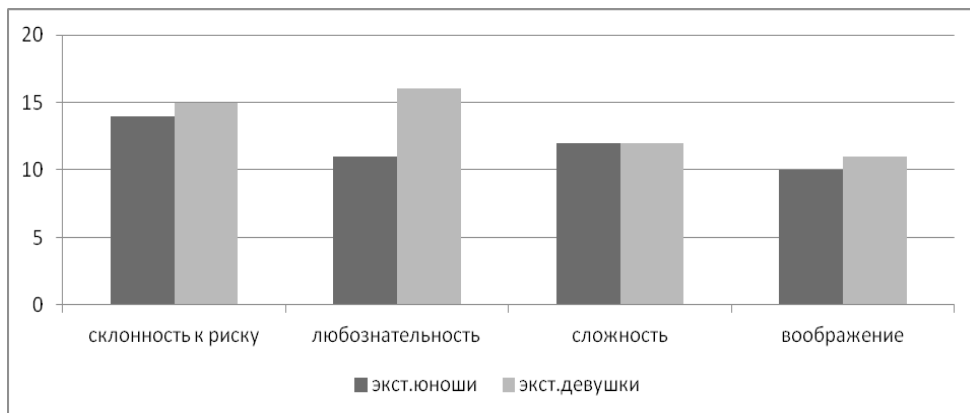

Рис. 6. Показатели по методике «Личностная креативность» у юношей и девушек экстерналистского типа локуса ролевого конфликта

Таким образом, проанализировав в целом личностную креативность у типов локуса ролевого конфликта, а также внутри каждого типа в зависимости от пола и показателей данной методики, можно сделать выводы, что в данной выборке испытуемых интернальные юноши (52,9 балла) и девушки (51,6 балла) обладают более высокой личностной креативностью, чем юноши (47 балла) и девушки (51,2 балла) экстерналистского типа. Самый низкий уровень личностной креативности выявлен у юношей экстерналистского типа, а самый высокий – у девушек интернального

типа. Из этого мы можем предположить, что и юноши и девушки интернального типа более склонны проявлять нестандартное поведение, прибегать к креативности в ролевом конфликте по сравнению с юношами и девушками экстерналистского типа локуса ролевого конфликта.

С помощью критерия Колмогорова – Смирнова для одной выборки мы проверили нормальность распределения количественных переменных (табл. 1). Распределение всех переменных соответствует нормальному закону.

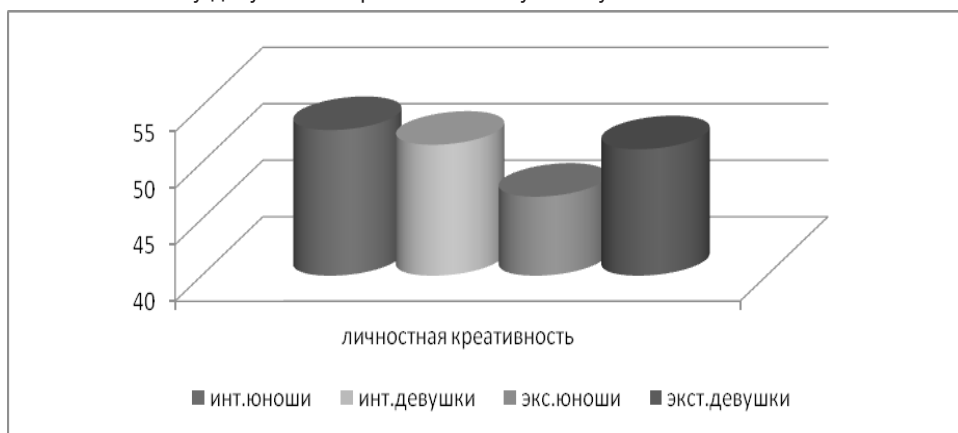

Рис. 7. Показатели по методике «Личностная креативность» у юношей и девушек экстерналистского и интернального типов локуса ролевого конфликта

Таблица 1

Проверка нормальности распределения

Переменные	Значение критерия	Уровень значимости
Социальная креативность	0,883	0,417
Склонность к риску	1,020	0,249
Любознательность	1,090	0,186
Сложность	1,313	0,064
Воображение	0,920	0,366
Личностная креативность	0,940	0,340
Локус ролевого конфликта	0,906	0,384

Критерий Ливиня позволил нам проверить гомогенность дисперсий в зависимости от локуса ролевого конфликта (табл. 2).

Таблица 2

Проверка однородности дисперсий

Переменные	Значение критерия	Уровень значимости
Социальная креативность	0,767	0,468
Склонность к риску	0,073	0,930
Любознательность	0,062	0,940
Сложность	0,885	0,417
Воображение	0,081	0,922
Личностная креативность	0,664	0,518

Далее для оценки достоверности различий в показателях креативности в зависимости от локуса ролевого конфликта мы использовали однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок. Наблюдается тенденция к достоверным различиям для переменной «социальная креативность» (табл. 3).

Таблица 3

Оценка достоверности различий в показателях в зависимости от локуса ролевого конфликта

Переменные	Значение критерия	Уровень значимости
Социальная креативность	3,032	0,055
Склонность к риску	0,092	0,912
Любознательность	0,800	0,454
Сложность	0,292	0,748
Воображение	0,124	0,883
Личностная креативность	0,288	0,751

С помощью критерия Стьюдента для независимых выборок мы оценили достоверность различий в показателях между юношами и девушками. В результате в группе респондентов с интернальным типом ролевого конфликта были выявлены достоверные различия для переменной «любопытность» ($t = -2,568$; $p = 0,030$). Аналогично в группе респондентов с экстернальным типом ролевого конфликта мы сравнили юношей и девушек, в результате были выявлены достоверные различия для переменных «воображение» ($t = -2,372$; $p = 0,026$), «склонность к риску».

Таким образом, в результате проведенного нами исследования установлено, что креативность у юношей и девушек различного типа локуса ролевого конфликта проявляется по-разному. Девушки более креативны, чем юноши. А также выявлено, что у девушек и юношей интернального типа креативность проявляется в ситуации ролевого конфликта сильнее, чем у юношей и девушек экстернального типа. Люди в ролевом конфликте прибегают к креативному мышлению по-разному – в зависимости от того, какой у них тип локуса ролевого конфликта.

Итоги

В исследовании по выявлению взаимосвязи креативности в ситуации ролевого конфликта в юношеском возрасте среди обследуемых оказалось больше человек с экстернальным типом локуса ролевого конфликта. При этом юношей с экстернальным типом меньше, чем девушек данного типа, а с интернальным типом юношей больше, чем девушек данного типа.

У юношей и девушек интернального типа социальная креативность выше, чем у юношей и девушек экстернального типа. Также было выявлено, что девушки экстернального типа обладают социальной креативностью выше в показателе «любопытность», чем юноши интернального типа. Тем не менее люди интернального типа способны более творчески подходить к решению сложных социальных проблем и задач, они ориентированы на поисково-потребностную деятельность для развития себя как личности, приобретения опыта, вследствие чего лучше адаптируются в ситуации ролевой неопределенности, могут

четко осознавать и дифференцировать свои значимые и второстепенные роли.

Практически по всем четырем шкалам личностной креативности (склонность к риску, любопытность, сложность, воображение) девушки имеют показатели выше по сравнению с юношами независимо от типа ролевого конфликта. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что девушки чаще ставят перед собой высокие цели, а также пытаются их осуществить (показатель «склонность к риску»). Они будут постоянно искать новые пути (способы) мышления, разные возможности решения задач (показатель «любопытность»). Девушки больше ориентируются на познание сложных явлений, любят ставить перед собой трудные задачи; проявляют настойчивость в достижении своей цели (показатель «сложность»). Они способны в большей степени придумывать новые, оригинальные решения, представлять их, обдумывать (показатель «воображение»).

Были установлены достоверные статистические различия у юношей и девушек в таких показателях креативности, как «любопытность», «воображение» и «склонность к риску». Люди с различным типом локуса ролевого конфликта склонны с разной степенью успешности использовать креативность как ресурс для разрешения ролевого конфликта.

Полученные данные позволили нам разработать ряд рекомендаций по оптимизации действий при решении ролевого конфликта в юношеском возрасте

Заключение

Исходя из полученных результатов, мы предлагаем рекомендации по оптимизации действий, которые помогут более успешно справиться с определением значимых ролей для предотвращения ролевых конфликтов, а также правильного поведения в них.

- «Рационализация ролей». Один из способов защиты против болезненного восприятия личностью какой-либо ситуации. Отчетливо необходимо идентифицировать и отделять роли друг от друга.

- «Разделение ролей». «Гардероб» ролевых причин, который позволяет надевать то одну, то другую из них в зависимости от ситуации, что способствует снижению ролевой напряженно-

сти путем временного изъятия из жизни одной из ролей и выключения ее из сознания индивида, но с сохранением реагирования на систему ролевых требований, присущих данной роли.

• «Разрушение ситуации». Уйти из группы, изменить социальное окружение и т. д. «Начать новую жизнь», следовало бы не только принять на себя новые роли, но и по возможности сменить группы общения, в которых сформировать новые ожидания по отношению к себе (зарекомендовать себя), расширить сферу увлечений и хобби.

Литература

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. М.: Эксмо, 2011. 551 с.
2. Горноста́й П.П. Измерение локуса ролевого конфликта // Психологическая диагностика. 2004. № 3. С. 88–95.
3. Гришина Н.В. Психология конфликта: Учебник для вузов. 2-е изд. СПб: Питер, 2008. 544 с.
4. Ерина С.И., Лисовенко Б.С. Об особенностях проявления креативности в ситуации ролевого конфликта // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2009. Т. 15. № 3. С. 114–118.
5. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб: Питер Ком, 2009. 448 с.
6. Карабанова О.А. Возрастная психология. Лекции. М.: МГУ, 2011. 236 с.
7. Мороз В.В. Креативность преподавателя как условие развития креативности студентов университета // Перспективы науки. 2015. № 1 (64). С. 31–34.
8. Мешкова Н.В. Современные зарубежные исследования креативности: социально-психологический аспект // Социальная психология и

• «Принятие роли». Визуализировать роль, почувствовать, услышать.

• «Переговоры». Через выстраивание линии удовлетворения значимых ролей.

Данные рекомендации являются универсальными для всех людей, которые столкнулись с проблемой ролевого конфликта. Они позволят понять те стороны своего ролевого поведения, которые скрыты от личности в подсознании, а также увидеть себя и свою роль со стороны, изменить точку зрения, ракурс видения проблемы

общество. 2015. Т. 6. № 2. С. 8–21.

9. Николаева Е.И. Психология детского творчества. СПб: Питер, 2009. 240 с.

10. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб: Питер, 2000. 812 с.

11. Рубцова О.В. Ролевая идентичность как интегральная характеристика социальной ситуации развития подростка // Психологическая наука и образование. 2011. № 5. С. 5–13.

12. Султанова И.В., Султанов А.В. Проблема внутрличностного конфликта в трудах отечественных психологов // Материалы международной научно-практической конференции «Концепция устойчивого развития науки третьего тысячелетия» (Санкт-Петербург, 14 мая – 15 июля 2016 г.). СПб: Изд-во КультИнформПресс, 2016. С. 52–56.

13. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002. 362 с.

14. Халифаева О.А. Психология творчества: учебно-методическое пособие. Астрахань: Изд. дом «Астраханский ун-т», 2009. 65 с.

15. Яголковский С.Р. Психология креативности и инноваций: учебно-методическое пособие. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 157 с.

Features of Display of Creativity in Role Conflict Situation in Early Adulthood

Khalifayeva O. A. *,
Astrakhan State University, Astrakhan, Russia,
olha78@yandex.ru

For citation:

Khalifayeva O.A. Features of Display of Creativity in Role Conflict Situation in Early Adulthood. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22, no. 2, pp. 54–64 (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/pse.20172220205

* Khalifayeva Olga Alekseyevna, PhD in Psychology, Head of the Chair of General and Cognitive Psychology, Astrakhan State University, Astrakhan, Russia. E-mail: olha78@yandex.ru

This paper presents data of an empirical research on display of creativity in situations of role conflict in early adulthood. The study involved 68 students of the Astrakhan State University, of the following 5 faculties: Psychology, Geology & Geography, History, Business & Economics, and Physics & Engineering. A series of techniques and methods of statistical data analysis were used. The outcomes demonstrate the specifics of internal role conflict occurrence in young males and females. Reliable differences between males and females were found in such indicators of creativity as curiosity, imagination, and risk taking. As compared to males, females are more creative regardless of the type of locus of control in role conflict. Also, it was found that individuals with internal locus of control in role conflicts display higher rates of creativity than individuals with external locus.

Keywords: creativity, role conflict, internal locus of control, external locus of control, risk taking, curiosity, imagination, early adulthood.

References

1. Antsupov A.Ya., Shipilov A.I. Konfliktologiya: Uchebnik dlya vuzov [Konfliktology]. Moscow: Jeksmo Publ., 2011. 551 p.
2. Gornostai P.P. Izmerenie lokusa rolevogo konflikta [Measurement of a locus of the role conflict]. Psihologicheskaja diagnostika [Psychological diagnostics], 2004, no. 3, pp. 88–95.
3. Grishina N.V. Psihologiya konflikta: Uchebnik dlya vuzov [Conflict psychology]. 2-e izd. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2008. 544 p.
4. Erina S.I., Lisovenko B.S. Ob osobennostyakh proyavleniya kreativnosti v situatsii rolevogo konflikta [About features of manifestation of creativity in a situation of the role conflict]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika. [Bulletin of the Kostroma state university of N. A. Nekrasov. Series: Pedagogics. Psychology. Social work. Youth studies. Sotsiokinetika], 2009, Vol. 15, no. 3, pp. 114–118.
5. Il'in E.P. Psihologiya tvorchestva, kreativnosti, odarenosti [Psychology of creativity, creativity, Endowments]. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2009. 448 p.
6. Karabanova O.A. Vozrastnaya psihologiya. Lektsii [Age psychology]. Moscow: MGU Publ., 2011. 236 p.
7. Moroz V.V. Kreativnost' prepodavatelya kak uslovie razvitiya kreativnosti studentov universiteta [Kreativnost's frost of the teacher as condition of development of creativity of students of university]. Perspektivy nauki [Prospects of science], 2015, no. 1 (64), pp. 31–34.
8. Meshkova N.V. Sovremennye zarubezhnye issledovaniya kreativnosti: sotsial'no-psihologicheskii aspekt [Modern foreign researches of creativity: social and psychological aspect]. Sotsial'naya psihologiya i obshchestvo [Social psychology and society], 2015, Vol. 6, no. 2, pp. 8–21.
9. Nikolaeva E.I. Psihologiya detskogo tvorchestva [Psychology of children's creativity]. Saint-Petersburg: Piter, 2006. 240 p.
10. Rais F. Psihologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta [Psychology of teenage and youthful age]. Saint-Petersburg: Piter Publ., Publ., 2000. 812 p.
11. Rubtsova O.V. Rolevaya identichnost' kak integral'naya kharakteristika sotsial'noi situatsii razvitiya podrostka [Role identity as integrated characteristic of a social situation of development of the teenager]. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education], 2011, no. 5, pp. 5–13.
12. Sultanova I.V., Sultanov A.V. Problema vnurilichnostnogo konflikta v trudakh otechestvennykh psihologov [Problem of the intra personal conflict in works of domestic psychologists]. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Kontsepsiya ustoychivogo razvitiya nauki tret'ego tysyacheletiya» (g. Sankt-Peterburg 14 maya–15 iyulya 2016 g.) [Materials of the international scientific and practical conference “Concept of Sustainable Development of Science of the Third Millennium”]. Saint-Petersburg: Kultinforpress Publ., 2016, pp. 52–56.
13. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Sotsial'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp [Social and psychological diagnostics of development of the personality and small groups]. Moscow: Instituta Psihoterapii Publ., 2002. 362 p.
14. Khalifaeva O.A. Psihologiya tvorchestva: uchebno-metodicheskoe posobie [Creativity psychology: educational and methodical grant]. Astrahan': Astrahanskii un-t Publ., 2009. 65 p.
15. Yagolkovskii S.R. Psihologiya kreativnosti i innovatsii: uchebno-metodicheskoe posobie [Psychology of creativity and Innovations]. Moscow: GU VShJe Publ., 2007. 157 p.